

Половина сентября, а в лесу по-летнему тепло. Два охотника шуршат ногами. Впереди идёт Максимыч. Он знает все здешние места, знает повадки всякой дичи. За ним, часто спотыкаясь, шагает четырнадцатилетний Коля.

него на полкилометра, а местами и больше – непролазная топь, кустарники ивняка, заросли ольховых деревьев. Оно неприступно.

Один лишь Мансимыч знает ход туда, где чистая поверхность воды и где, возвращаясь с ночной кормёжки, садятся утки.

Ощупывая палками болотную почву, они медленно подвигаются вперёд. При малейшем ошибочном шаге нога увязает выше колена.

Всё здесь ненадёжно. Почва под ногами, заросшая болотными травами, глубоко зыблется, угрожая втянуть в липкую, как замазка, грязь, засосать с головой.

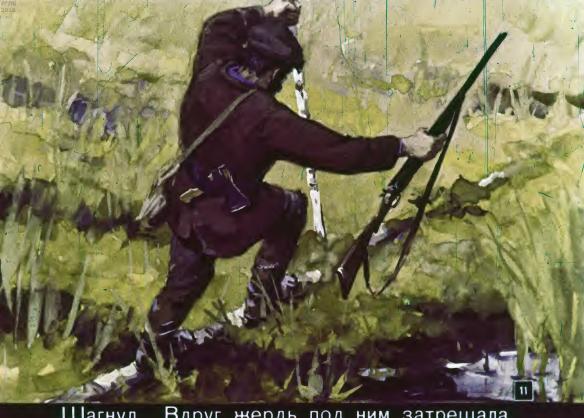
Сзади охотников, там, где они прошли, долго хлюпает, вздуваясь пузырями, потревоженная трясина.

Чтобы сократить дорогу, Максимыч решает пройти более прямым путём.

Перед ним лежит на траве жердь, прогнившая, понрытая плесенью. Максимыч ощупал её ногой – крепкая.

Шагнул... Вдруг жердь под ним затрещала.

Мансимыч растерялся и, вместо того, чтобы повернуть назад, метнулся вперёд.

Ему удалось ухватиться за нусты, но обе ноги его увязли.

Ноля услышал крик. А когда увидел глаза Максимыча, остановившиеся от ужаса, понял, что случилось что-то страшное.

мансимыч сразу сообразил, что прежде всего надо перебросить мальчику топор. Тогда только можно ждать от него помощи.

нацелился. Гопор упал прямо на корень дерева. – "Руби ольху! Крайнюю ко мне..." – Мальчик всадил лезвие в ствол. Вершина ольхи вздрогнула.

-Стои!-заорал вдруг максимыч.-подрубай так, чтобы но мне упала ольха. Да возьми мой кушак, привяжись за другое дерево. А то сорвёшься с твёрдого места-тогда конец обоим...

Ольха стоит на самом нраю островна. Чтобы подрубить её, приходится свисать над топью.

мансимыча поддерживают свалившиеся наоон кусты. Не будь их, он давно бы скрылся в трясине. А теперь он погрузился только по пояс. Но чувствует, что топь продолжает его заглатывать.

-,,Подожди, Коля". - Мальчин остановился. -,,Что?" -,,Если я погибну, то выбирайся из Чёртова логова тем же путём, каким пришли сюда. Другого выхода отсюда нет. Главное - смотри на наши следы и не сбивайся".

Ноля замахал руками.-,,Нет, нет, Максимыч, этого не будет. Я спасу тебя!"

Рубаха на Коле мокрая, хоть выжимай, а он всё рубит и рубит. Ольха не толстая, но без привычки работа подвигается медленно. В пересохшем горле першит, глаза туманятся.

Но глянет он на Максимыча, продолжающего проваливаться, и снова берётся за работу.

Летят свежие щепки. Рубит ещё и ещё. Уже немного осталось, но ольха не валится.

Ноля задыхается, не может больше рубить. Беспомощно привалился к другому дереву. Глубоко вздымается грудь, бьётся сердце. Трясутся руки. В уши лезет: "Руби... Скорее руби..."

Нанонец ольха затрещала и с шумом повалилась, ломая свои и чужие сучни. Жутно ухнуло Чёртово логовище.

Ноля храбро бросился вперед. С кушаном в руках он почти бегом пробежал по стволу дерева и остановился против Мансимыча. Мансимыч старался подтянуться к ольхе, но топь держала его крепко.

ние кипело в груди-помочь Максимычу. Он бросил ему конец кушака, а сам ухватился за другой.-,,Держись, Максимыч, крепче держись!"

Упираясь ногами в ствол ольхи, мальчик тянул охотника к себе, а топь не отпускала его.

Наконец туловище Максимыча начало понемногу поддаваться. Ему удалось ухватиться за толстую и надёжную ветку ольхи. Подтягиваясь, он задыхался от напряжения.

Вот уже освободилась грудь, медленно выползает из липкой грязи.

Ноля по сучкам добрался до Максимыча и перехватил его поперёк кушаком. Изгибаясь, натужился. Перед глазами поплыли огненные круги.

– Ух! – тяжело выдохнул, наконец, Максимыч, забираясь на ствол ольхи. Оба ухватились за дерево и тяжело дышали.

